

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

12305

QD)

Dedusikan

Губ

ДѢДУШКИИ
ПОСИДЛКИ.

11

**ДѢДУШКИНЫ
ПОСИДѢЛКИ.
II.**

н. 1394.

ДВАДЦАТЬШЕСТЬ ПОСИДЛКИ.

ПОВЕСТИ.

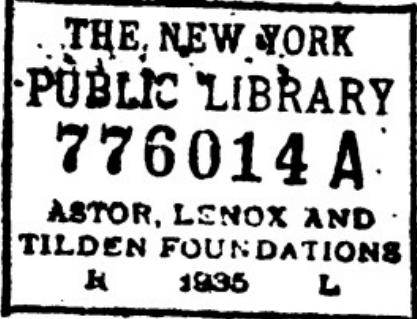
ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Бывшего в Борисова

М О С К В А.

Въ типографіи М. Понамарева.

1834.

Печашаլъ позволяешся
съ пѣмъ, чтобы по оппечатаніи
представлены были въ Цензурный
Комитетъ три экземпляра, Москва.
Февраля 16 дня 1834 года.

Профессоръ, Цензоръ и Кавалеръ
И. Снегиревъ.

**ПРОСИЛЛОГИСТИРОВАВШІЙСЯ
ФІЛОСОФЪ.**

ПРОСИЛЛОГИСТИРОВАШІЯСЯ ФІЛОСОФЪ.

Боспишанный до двадцати-лѣт-
няго возрасла въ Москвѣ, Высоко-
паровъ испилъ всю чашу роскоши
и удовольствій, какими только мо-
жешь изобиловать городъ Спо-

личный. Наконецъ вкусы его привыкли опять сладкихъ яствъ и питья. Много собиралъ консиліумовъ забошливый отецъ его, желая сколько нибудь помочь заболѣвшему сыну. Ни одинъ изъ попомковъ Эскулапа не подалъ рѣшильного мнѣнія на щепть его болѣзни, могшей запруднить умы самыхъ искусныхъ Маговъ Эгишпа. Двое оспальныхъ, о которыхъ и не думали вспомнить съ первого раза, дали вѣрный анализъ: имѣть сколько возможно болѣе развлечений, особенно въ зимнее время, какъ на и болѣе удобное для жищеля Сѣверныхъ странъ.

Воптъ самый лучшій , самый на-
деждный совѣтъ! подхвашила опро-
мѣщивая малъ.

Да! — И болѣе ничего не нужно !
кричалъ удовольствованный отецъ:
попому что Ваничка (Ваничка
20-ши лѣтъ!) Философъ. Сама ты
посуди, душа моя семнадцать шы-
сячъ испрачено на его науки , да
послѣ эшаго онъ и сгибни какъ
червякъ ! Нѣтъ — я не люблю
эшаго. Философъ , точно , очень
скоро можетъ подвергнуться голов-
ному разспройсству. Ученье вѣдь
не шутка. Я самъ испыпалъ это
въ полной мѣрѣ : какъ , бывало ,

Профессоръ придеши , да задаспѣкъ какую нибудь проблемму , шакъ не опвѣшишь на нее и дилеммой ; — ну, право , голова заболиша . Пришомъ же я учился шолько два года , а Ваничка , вошь уже кажешся , не десятый ли годъ ? ... О ; завтра , непремѣнно . . . Да чпо я говорю заврта ? Сего дня - же . . . Эй , человѣкъ !

— Чего изволише с. ?

Сей часъ члобъ были музыканши , вино , конфекши кушанье взяши изъ кондитерской отъ мусья Г. ---- Да вели Антипкъ сбѣгашъ къ Б. ,

Ж., М., П., и просить ихъ непремѣнно на вечеръ сегодня; да смашири же не позабудь сказать, дескашь съ знакомыми . . .

Съ Піицкимъ воспоргомъ выслушалъ нашъ Философъ ощеческое распоряженіе: ибо давно уже недоспавало пощачки родицельской. Нельзя рѣшительно сказать, чѣмъ она была совершенно оправдана; но, по крайнѣй мѣрѣ, время отъ времени ослабѣвало и можно было предполагать, что она вовсѣ бы наконецъ прекратилась. Въ первый же вечеръ замѣтили его нѣсколько здоровье прежняго, такъ

что въ не многіе дни онъ полу-
чилъ нормальное состояніе души
и тѣла.

Вопль что - что и есть ! — Гово-
рила почтенная Высокопарова: сдѣ-
лай, или иѣшь — развлеченіе , что
лучше ? Прямо шептерь видно, что
Ваничка шептерь поправился. А безъ
этаго онъ, мочьбы дойти до того
что и выльчать было бы трудно.

Конечно , я и опять — шаки по-
взорю , что для Философа всегда
нужна разсѣянность , а безъ нея
и человѣкъ не человѣкъ. Не ужъ-
то ложалъшь какихъ еибудь пу-

спяковъ , да погубиша и единствен-
наго сына ? Мы , кажеся , слава
Богу , имѣемъ пока насущный ку-
сокъ хлѣба . . . Не даромъ мнѣ по-
койный батюшка говаривалъ , чѣмъ
пріятно иногда къ мѣсшу и поша-
дить ; а я прибавлю , чѣмъ и полез-
но . — Доказательство предъ гла-
зами .

И точно , Викентій Александро-
вичъ ! произнесла умильная полу-
вина , спрашаясь дополнить его за-
мѣчанія : я сама когда была еще
ребенкомъ , такъ все играла съ Па-
шенкою съ Накуровой ; ну , право ,
ты полюбовался бы самъ ; глядя на

мации куколки, коробочки, кузовки, домики и на всякую мѣлочь и пришомъ еще забавную шакую. . . .

Эхъ, душа моя! ты не обѣшомъ совсѣмъ заговорила: я полжую не о ребячеспвѣ. — Вопѣ о чемъ рѣчь идешъ! А гдѣ нашъ Карлъ Крестьянычъ? Онъ уже, кажется, вовсе позабылъ свою должностъ.

А што прикашилъ вашъ? мой полжностъ слышалъ весь вашъ прикасанъ! провозгласилъ исправній Германецъ, вскочившій съ поспѣшностю на сцену.

Вы давно уже не играли на форшельяно; Ваничка совершенно разсプロился.

Сей жасъ изфольши!..!.. Мой когша пуль ешше на Тавріискамъ. Купернамъ ; всекша икраль на форшельяно. А мой сей шасъ люпимой вашъ сыкраинъ. — Изфольши слюшашь.

Нѣмецъ сѣлъ --- и подъ бѣглыми его перспами посыпались шреды слѣдующей народной пѣсни.

Не въ градскомъ я въ дому
Родилась и воспиталась ;

Не въ высокомъ шерему,
Съ грустью, скучою спозналась.

Я въ деревнѣ рождена ;
Съ шрапой денежной немногой
Воспипалась молода
Въ хашъ — хижинѣ убогой.

Тамъ и грусть узнала я ,
Тамъ со скучой подружилась .
Наша бѣдная семья
Тамъ со радостью проспилась .

Мимо хаты проходилъ
 Чернобровой младъ дѣшина,
 Решивое защемилъ ;
 Съ шѣхъ поръ высохла дѣвчина,

*

Не въ градскомъ я въ дому
 Родилась и воспипалась ; и проч.

Сама госпожа Высокопарова окком-
 панировала вокально. Такъ съ каж-
 дымъ днемъ новые выходили заба-
 вы и увеселенія и зима прошла.

Наскучивъ моднымъ свѣломъ ,
 нашъ Философъ вздумалъ наконецъ ,

удалившись въ деревню. Нѣсколько дней пропекло въ приготовленіи къ отпѣзду. Не рѣдко разсуждалъ онъ какъ ученый, какимъ его почилали.

На чѣо мнѣ почесши ? Говорилъ онъ: не онъ ли портпяшъ харакшеръ, сполько драгоцѣнныи для человѣка ? А слава ? Она какъ скорый сонъ улепшаепъ и оспавляепъ намъ одно безславіе , въ награду за все къ ней почтеніе. Но если возмемъ въ ращепъ совсѣмъ другое ; — напримѣръ : вниманіе красавицъ : шо не счастливѣе ли буду я, если заслужу ее у красавицы , которая

ближе къ настурію, которая не знаєшъ не притворства, ни хитрыхъ уловокъ? Не самая ли лучшая красота для души моей есть Философія? Съ нею въ деревнѣ я весело и спокойно проживу вѣкъ. Разсматриваніе природы будешъ лучшимъ моимъ наслажденіемъ и праздное воображеніе займетъ песчаныя картины полей и лѣсовъ. Весело взгляну на спартанского земледѣльца и безпрепятственно получу высокій примѣръ прудолюбія: это будешъ оживлять мои силы и безолвязная сельская скучка не коснется души моей.

Такъ пѣлъ нашъ незабвенный Иванъ Викентьевичъ, ходя скорыми шагами по обширной залѣ, среди шихаго семейства своихъ родищелей. На другой же день назначилъ поѣздку.

Былъ вечеръ, когда выѣхалъ изъ Москвы почтенный Философъ. Миролюбивый лѣтній вѣшерокъ, почти уснувшій съ закатомъ солнца, едва, едва шевелилъ гравами широпливыхъ коней. Щасливая чепа вечернихъ крылатыхъ шихо раздвигала воздухъ, перелетая изъ мѣста въ мѣсто. Мрачная завѣса ночи слоями опускалась на поля и

послешенно развертываясь, облегла маконецъ все, досель ей сопротивлявшееся. Монастыри эфира, зыблемыя рукою плягощія, плавно упадали на органы духа и извлекали скромные звуки шикой миленхоліи. Молодой, извощикъ запянуль громкую пѣсню и со вздохомъ оканчивая длинные куплеты, ярко заливался молодецкимъ голосомъ, какъ бы умиравшимъ при последнихъ словахъ ея.

Долго пѣлъ отважный поборникъ сладкихъ воспоминаній; пысяча ошборныхъ мыслей гнѣздились въ головѣ слушателя — пасажира и

миллионами предпріятій опазывалась въ дорожной душѣ его. Наконецъ извощикъ смолкъ ; громкій свистъ опразился на удалой пройкѣ , бичъ хлопнулъ и повозка задребезжала. Сама луна, казалось, взялась сопуп- спроводить симъ и охопно проводила ихъ до ночлега.

Гордо взошелъ Высокопаровъ въ высокую свѣтлицу и осмотрѣвшись кругомъ, опустился на изорванный диванъ. Здѣсь вспомнилъ онъ о пѣснѣ машери своей, которую она до спрасши любила и деревенскій пѣремъ занялъ его собою на нѣсколько минутъ. Все для него показа-

лось новымъ: услуги дворника, вѣжливость работниковъ, проспой, глиняной чайникъ, мѣдная полуженная ложечка, ухватки и ужимки, съ копорыми жена хозяина подавала ему самоваръ; словомъ: каждая мина окружавшихъ его представлялась ему до чрезвычайности странною (ибо опъ роду своего онъ въ первый только разъ совершилъ споль и еобыкновенный вояжъ.) Это однакожъ ему не нравилось; онъ думалъ найти крестьянина гораздо проще.

Комплементы, кажется, не сродны деревенскому жителю, а здесь
 Кн. 2. 2

они въ высшей степени ! Говорилъ
нашъ пушечеспенникъ : поѣду въ
мою деревню и посмопрю шамъ на
мужиковъ и если увижу шоже, чпо
и въ әлломъ дворникъ, — не знаю
куда долженъ я тогда скрыться
отъ неискреннихъ учпивостей !

Посудивши еще нѣсколько о сущ-
твѣ мірской, онъ заснулъ съ неболь-
шимъ вздохомъ и утихшимъ вооб-
ражениемъ.

Съ упромъ родилось въ немъ
сильнѣйшее желаніе окончить пушь
какъ можно скорѣе. Три дня скуч-
ной ъзды прошли, и онъ наконецъ
очутился — въ своей деревнѣ.

Утреннія и вечернія прогулки, дневные кабинетные занятия и отдыхи послѣ ученыхъ трудовъ сокращали время и Философъ вполнѣ наслаждался жизнью. Но наконецъ и это показалось недоспашочнымъ, сфера матеріальная взяла верхъ надъ областю души и чувства заглушили разсудокъ. Спраслная Поэзія съ своею пышною свистой поселилась къ нему въ кабинетъ, и съ любопытствомъ хищного звѣря, выгнала бѣдную Философію: Элегіи, Идилліи, Тріолепы, воззванія къ мей, къ * * * Выползали изъ подъ измученного пера его; вмѣстѣ съ чернилами капали на бумагу вос-

шорги, спраспи, мечты ; словомъ вѣсъ произведенія лепучей его фантазіи.

Но все это слишкомъ сухо ; для чего обожашь пустопу и воспѣвашь на спройной лирѣ то , чѣмъ имѣшь передъ глазами ? Не лучше ли имѣть что нибудь, въ существенности ? Какъ же имѣшь это , когда нѣтъ въ окружности знакомства ? Очень трудно ! ---- Притомъ же просить знакомства у провинціала не позволяешь споличная гордость . Вонъ важнѣйшая прудность , которую преодолѣть Высокопаровъ никакъ не рѣшался ! На-

конецъ сама случайность взялась ему покровительствовать. ----

Въ одно время, когда онъ разсматривалъ микроскопическимъ окомъ препявшія и неудачи въ своихъ дѣлахъ, и давалъ каждому изъ нихъ надлежащей вѣсь, вбѣжалъ къ нему слуга съ письмомъ и подавши оное, удалился поспѣшно изъ его дома.

Опѣкого бы эшо ? Спрашивалъ онъ самъ себя, распечатывая письмо : ба ! ----

*Милостивый Государь**Иванъ Викентьевъ!*

**Я не охопникъ до ссоры, но, дѣ-
лать нѣчего , вынужденнымъ на-
шелся писать къ вамъ объ шакой
непріятности. Конечно , здѣсь и
не будешь ссоры, но по крайней мѣ-
ре , одно неудовольствіе уже меня
чрезвычайно беспокоитъ. Вы только
можете прекрасить его. Крестья-
не вашей деревни сполько сдѣла-
лись неоспорожными, чѣто уже нѣс-
колько копенъ моего хлѣба успѣли
въ немногіе дни поправить своими
лошадьми. Смѣю надѣяться , чѣто**

распоряженіе ваше посему пред-
мешу сдѣлаешьъ ихъ гораздо акку-
рашнѣе. Прошу извинишиъ меня за
сіе извѣстіе: я былъ и есмь къ
вашимъ услугамъ

Александръ Меллпевъ.

Мудрено объяснишъ, какой эф-
фектъ произвела эта записка на
душу Философа. Взглянемъ на его
дѣйствія касательно эшаго обспо-
ящельства и будемъ слѣдоватъ за
нимъ повсюду: можешъ бысть,
удаспся чтонибудь замѣтишъ
любопытнаго и распознать отча-
сти его мысли и намѣренія.

Лошадей! Воскликнулъ онъ, прочитавши письмо. Въ нѣсколько минутъ гонова была красивая коляска, золоженная опборною четверней ---- и Высокопаровъ полепть въ Едвадышево (сельцо Г-на Мелльева.)

Что за причина, которая заспавила его ѿхать въ это сельцо? Спрашивалъ себя споявшій сзади лакей.

Въ топже почти моментъ раздался вопросъ и помѣщика: Мишрофанъ! Знаешь ли ты, за чѣмъ фду я къ Мелльеву?

---- Почему же намъ знать --- ?

Однакожъ --- подумай. . . Я слышалъ , чи то у него есть дочери ; следовательно мнѣ можно избавиться отъ скучнаго одиночества . Понимаешь ?

— Понимаю , сударь ! — А ужъ чи то касательно , примѣромъ сказать , красопы-с. , то признаюсь надобно безъ всякой каннифациі , --- исшинно красавицы , а особенно меньшая : точно , сударь , кровь съ молокомъ ! Да волѣ сами изволите скоро увидѣть ихъ - с. , а на нашъ вкусъ полагашельства дѣлашь нельзя - с.

Слово *красавица* какъ єликпират-
ческій ударъ, попрясло нервы Фи-
лософа и онъ въ нѣсколько секундъ
прискакалъ къ дому Мелльева.

Здравствуйте, м. г.! — Позволь-
ше узнатъ не вы ли г. Мелльевъ
спросилъ съ важноспію Высокопа-
ровъ, входя въ залу къ незнакомо-
му пріятелю.

Такъ почно; опвѣчаль сей пос-
лѣдній: а позволиле ли мнъ также
узнатъ — съ кѣмъ имью честь
говоришь?

Я... Гм... Вашъ сосѣдъ Иванъ
Викентьевъ Высокопаровъ.

А ! — Очень радъ. Прошу по-
корно не лишишь меня вашего зна-
комства.

О , я всегда къ вашимъ услу-
гамъ : — будьше уверены. Я пріѣ-
халъ къ вамъ знаеше ли за чѣмъ ?
Письмо ваше. . . .

О , это дѣло постороннее. Ко-
нечно , щечь дружбы не перяешь
ио. . . .

Я распорядился на щечь өтаго
дѣла и позвольше васъ обнадежишь
что все пойдешъ своимъ поряд-
комъ.

Очень вамъ благодаренъ. Вы меня, сдѣлайте милость, извините въ өпомъ. Кажется, вы недавно прибыли изъ Москвы? Коково памъ? Садитесь пожалуйста.

Да мнѣ, признаюсь; ужъ и наскучило... По өпому я вздумалъ удалившись въ деревню и къ удовольствію моему, все нахожу такъ веселымъ, что, кажется, никогда болѣе не увижу Столицы. Нельзя, разумѣется, безъ скуки обойтись и здѣсь; но это зависітъ отъ того, что я ни съ кѣмъ еще не имѣю знакомства.

Вы меня крайне обязали вашимъ посѣщеніемъ. — Я всегдашній исполн-

нишель вашихъ приказаний. Прощу покорно завернуть ко мнѣ когда нибудь на вечеръ; — да вонъ Августа N числа: буде пѣ имянинница младшая дочь. Да вонъ она и сама! Нашашенька! когда шы имянинница?

— Двадцать шестаго - с.

Красивый ея роликъ, обведенный перспами самой Психеи, едва лишь шолько опкрылся для произнесенія дня имянинъ, какъ снова запворилися: двѣ алые губки сомкнулись и пламя разлилось по лицу. — Она увидѣла незнакомаго кавалера

и значить, имѣла право на такую
остановку. Желая однокожъ выка-
заться, сколько возможно, смѣлѣе
предъ новымъ францомъ, прекрас-
ная Напалья двинулась впередъ.
Возвышенной бѣлизны лице ея,
опирѣясь подъ черными, какъ
смоль, локонами, осльшило глаза-
Философа; ующная ножка, высшав-
ленная изъ подъ передника плавно
шепкла по лощенному полу, круг-
лый ноготокъ живо обрисовывалъ
тонкимъ сафьяномъ ея искуснаго
башмачка и магически задѣвалъ за
сердце почти — влюбленнаго Высо-
копарова. Нѣсколько словъ, произ-
несенныхъ ею въ добавокъ ко про-

чимъ прелестямъ, совершенно очаровали его. Какъ поэшъ, онъ давно бы вскочилъ съ мѣста и облобызаль ея спопы; какъ Философъ — удержался на спулѣ.

Не долго пробылъ онъ въ домѣ Мелльева и почти въ безумствѣ доехалъ до своей деревни. Ни сонъ, ни занятія, ни пища не могли уменьшить этого пламени, копорое палило безъ пощады его спрашившую душу. Одно оспавалось средство помочь споль прудному обстоятельству, эшо средство — быть мужемъ милой Напальи. Но и оно требовало предварительныхъ

средствъ, изъ которыхъ главный-шую роль играетъ время.

Возмемъ перпѣніе! Говорилъ Философъ: и тогда спраданіе наше вознаградитъся болѣе, и ежели сколько ожидашъ можемъ. Но надобно прежде испытать нравственную спорону красавицы: ибо безъ нея ни одинъ Высокопаровъ не въ со-стояніи веселъ жизнь двойствен-ную.

Много разъ повторялъ онъ эти слова и въ ожиданіи лучшаго будущаго не переставалъ Ѣздить къ Мелльеву. Въ самый день имянинъ Напалъ онъ наконецъ открылъ

свое неравнодушіе опіцу ея. Не безъ удовольствія услышалъ сей послѣдній о признаніи богатаго со-съда въ любви къ дочери. Въ нѣ- сколько дній дошло тоже и до ушай Напалы, которая также на это не осердилась. Визиты же-ниха болѣе учащались; невѣста часъ опь часу влюблялась и нако-нецъ — назначенъ день свадьбы. Но намъ нужно вспомнить о на-мѣреніи Философа — испытать нрав-ственную сторону красавицы. Пре-слѣдуя эту цѣль постоянно, онъ безъ дальнихъ объясненій объявилъ Меллѣеву, что было у него въ го-ловѣ.

Александръ Александровичъ! Я
вамъ намѣренъ сдѣлать предложеніе. Оно покажется, можетъ быть
для васъ страннымъ; но за то оно
него зависитъ мое щаслие и вашей
дочери.

— Когда такъ, что оно не должно
показаться страннымъ и я съ
охопою выслушаю.

Мнѣ нужно наединѣ переговорить
съ Напальею Александровной.

— Очень хорошо! Я скажу ей
и если будешь согласна, вы можешь
получить водь эшопъ каби-
нешъ.

Въ птуже минуту опецъ передалъ дочери предложеніе жениха и получилъ отъ нея въ отвѣтъ *извольте с.* Кабинетъ немедленно ошведенъ и Философъ вѣръ Нашалью.

Вы теперь намѣрены вступить со мною въ супружескво; произнесъ онъ, посадивъ ее на диванъ поестественному я хочу переговоришъ съ вами кое о чёмъ.

Что прикажеше?

Мнѣ докрайности не нравится деревня и я сполько слабъ, что безпрерывно бы жилъ въ Москвѣ.

— Я такъ же была бы очень рада, еслибъ имѣла возможность съ вами ъхать шуда.

**А каково вамъ — кажеши хоziй-
ство ?**

— Оно, конечно полезно — выгодно ; но такъ хлопотно и скучно , чпо не знаю , кпо можетъ заниматься имъ равнодушно .

Очень неудивительно . . . Но науки , напримѣръ : Философія , Поэзія , Натуральная Исторія и проч. нравятся ли вамъ ?

— Я не знаю ихъ, но слыхала отъ Папиньки, что онъ также скучны и требующъ большаго терпѣнія.

Спало бытъ, вы непремѣнно знаеше Грамматику?

— Точно, я прошла до склоненій; но шамъ все шакъ однообразно; напримѣръ вода, воды, водѣ, и проч. Воевода, воеводы, воеводѣ и шому подоби. Чѣмъ за пушаки? Говорила мнѣ маминька всякой разъ, какъ я садилась за эту книгу развѣ мы не умѣемъ говорить: вода, воды — безъ Грам-

матики? Вѣдь ты не прикажешь принести водою, а все-таки воды. Брось Напаша все это. Съ тѣхъ поръ я оставилася и Грамматику и живу гораздо веселѣе. Да припомни же представьше: нужна ли въ свѣтѣ Грамматика? Я вѣдь въ Москвѣ - то буду жить не съ нею, а съ вами.

Едва лишь услышалъ нашъ экзаменаторъ послѣдній опровергъ невѣсты, какъ топты же часть выбѣжалъ вонъ и ни слова не сказавши ея родителямъ, поспѣшно оправился домой. Всѣ изумились, осолбенѣли, не поспѣгая причины, заставившей

ученаго человѣка рѣшилась на пакой скорый побѣгъ. Сама Напалья незнала , чѣму приписать такую нечаянность. Но чрезъ полчаса сомнѣніе ихъ рѣшила слѣдующая записка. —

Милостивый Государь

Александръ Александровичъ

Я испыпалъ вашу дочь и не нашелъ въ ней того , чѣго желалъ. Откровенно скажу вамъ , что падьвица не можешь быть моей женой ; которая не любитъ деревни ; которой не нравится хозяйство ;

для которой сверхъ того скучны
науки и которая знаеть Граммати-
ку только до склонений. О чемъ
васъ извѣщаю. Оспаюсь на всегда.

Вашимъ и проч.

Высокопаровъ.

Говоряще, что хитростъ ешь
умъ мѣлкихъ душъ, но эша мѣлоч-
ная способность не рѣдко выигры-
ваеетъ болѣе, нежели умъ обшир-
ный, но опрѣшенный описъ подоб-
ныхъ примѣсей. Такъ наша Наш-
талья могла бы всегда играть въ
сюрахъ съ г. Высокопаровымъ, если

бы имѣла хопя нѣсколько хитро-
спи , безъ нея же и въ проспыхъ
не сыграла. Но мы , кажеся, взя-
лись преслѣдоватъ Философа, воз-
вращимся же къ нему.

Долго слышина была ужасная борь-
ба могучихъ спрасшей съ полу-уби-
тымъ разсудкомъ въ разстроенной
головѣ его ; но случай впорично
послалъ ему упѣшеніе, Въ нѣсколь-
кихъ верстахъ опѣтъ своей деревни
онъ завидѣлъ одну красавицу и серд-
це его — прилипнуло къ етой бо-
гинѣ. Желая какъ можно скорѣе
получить руку ея, онъ упошребилъ
всѣ способы, чпобъ познакомилься

съ ея родищелями. Очень скоро и безпрепяшспенно онъ доспигъ по-
слѣдней цѣли ; но рассказывавъ объ
емпомъ значипъ тоже, что повишо-
ришь испорію Напальи, опецъ ко-
шорой еще не могъ вездѣ разгла-
сить о спранноспяхъ Философа, отъ
чего и не вездѣ еще могли пред-
осперечься опь его сѣпей.

Ну, теперъ я испыталъ, кажеп-
ся, щасліе въ женихъ ! говорилъ
нашъ педанпъ : съ сихъ поръ ни
одна окружная прелесница не выр-
вешъ воспорга изъ моего опытнаго
сердца. Философія снова будепъ
предмеломъ моихъ упражненій и

самая смерть не въ силахъ будесть
вынудить меня къ тому чтобы...

Тутъ мудрецъ нѣсколько задумался, прошелъ по комнатѣ болѣе десяти шаговъ назадъ и впередъ, приложивши указательный перстъ къ споронѣ носа; попомъ остановился и взглянувъ на портрѣтъ отца смиренно висѣвшій въ позолоченной рамкѣ; съ важностію подошелъ къ нему и высокимъ, рѣшишельнымъ тономъ произнесъ:

„Родицель! Клянусь передъ пивимъ портретомъ, что я не способенъ къ женишьбѣ и самая смерть

не можешь рѣшишь меня на споль
опасный подвигъ.”

Для чегожъ зарѣкашься, сударь?
Толи дѣло бысть женатыи? Вос-
клиknулъ каммердинеръ, слоявшій
за дверью.

А! — Ты здѣсь? Войди сюда.
Какъ же ты мнѣ пропиворѣчишь,
когда я смотрѣлъ двухъ невѣспъ
и не на одной не женился?

Чѣмъ же, сударь, были онѣ пло-
хи? Нѣшь, баринъ! — Холпъ я и
неученый человѣкъ и незнаю ва-
шенскихъ пепнимешрій; однакожъ въ

любовныхъ интригахъ, признаешься, сиживалъ. Не пришлось бы и вамъ схватить шакую, чѣмъ послѣ буде-ше раскаевалъся, да увидишь, чѣмъ будешь поздно.

Значитъ, чѣмъ непридется, — когда я клянусь передъ портреемъ олица не женившись.

Чѣмъ же вы будете убивать вре-
мя - то ? Безъ жены - то вѣдь скучно с..

Скучно ? А книги — развѣ не убываютъ время ? Жаль только, чѣмъ ихъ шакъ мало.... Не знаешь ли, гдѣ ихъ можно доспашь по больше ?

Да больше , сударь нигдѣ , какъ на ярморкѣ ; а теперь ей шолько чѣо самыи развалъ с.

Да гдѣжъ эшо ярморка ?

Въ городѣ Л.

О , такъ вели гоповитъ лоша-
дей : завлпра мы съ тобой поѣдемъ .

Еще ночь не перешагнула пос-
лѣдней спущени , за копорою рѣз-
вый Хроносъ споялъ со днемъ въ
рукахъ ; еще сладкозвучный соло-
вой не кончилъ своей заполночной
пѣсни , какъ уже нашъ мудрецъ

поднялся съ поспели и усѣвшись въ креслахъ Волшера, пихо на свисшывалъ мазурку. Между шѣмъ на облакахъ отдаленного Воспока опразилась одежда спыдливой Авроры и широкими складками заспила полукружный небосклонъ. Исправный кучерь приготовилъ лошадей и при всходѣ солнца, Высокопаровъ отправился въ городъ Л.

Тысячи народа различныхъ сортовъ и званій толпились вокругъ обширныхъ рядовъ: группы нищихъ сидѣла среди множества дорогъ съ глубокими чашками и громко напѣвали свои сочиненія. Смиренныя

старухи , склоняясь на дубовые посохи , со слезами слушали пѣнія и дряхлые ихъ руки, изувѣченныя лѣшами, съ препептомъ подавали милостию. Въ конной споронѣ искусный Калмыкъ ловилъ рыжую лошадь и жаркая морда ея яроспно воздымалась вверхъ; шелѣги, навьюченные овощами и зерновымъ хлѣбомъ , медленно кашились по московскимъ; нѣсколько колясокъ , усаженныхъ красивыми созданьицами , подвигались къ завѣшеннымъ лавкамъ, гдѣ ленты , спорившия между собою яркоспю цвѣтами, украшали разнокалиберные спѣны. услужливый продавецъ едва лишь успѣ-

валъ дѣлалъ воззванія къ барину ,
къ барынѣ , барышнѣ , къ господамъ ;
почтенніе вмѣстѣ съ шоваромъ поку-
пали суепливыя покупательницы
и съ видомъ какого - то сомнѣнія
отходили отъ лавокъ . Вопь дивер-
тисманная картина , представив-
шаяся нашему Философу при вѣз-
дѣ въ городъ Л . ! ..

А гдѣ книжная лавка ? Спросилъ
онъ каммердинера .

Вопь здѣсь не вдалекъ ! оправ-
чаль сей послѣдній и повелъ его
въ ту сторону , гдѣ продавались
книги .

Завлекательный голосъ книгопродаца обратилъ ихъ вниманіе и Высокопаровъ — въ нѣсколько минутъ успѣлъ попробовать до десяшка романовъ и почти сполько же ученыхъ. Всего удивительнѣе для него было то , что онъ былъ не одинъ изъ покупавшихъ , между коими заняла его пожилая дама.

Извините меня , М. Г. , если я васъ побезпокою небольшою просьбою , я надѣюсь оспапться вамъ за это благодарно. . . . Произнесла она , обращаясь къ Философу.

Извольте приказывать , сударыня , ошвѣчаль Высокопаровъ , подспудая къ ней ближе.

Да мнъ препоручила дочь купиши нѣсколько книгъ; шакъ сдѣлайше одолженіе — не поспавьше въ шрудъ выбрашь какія нужно: пошому чшо я сама не слишкомъ свѣдуща въ өшомъ дѣлѣ.

О, өшо очень легко ! — Скажише : какими онъ занимаюшся книгами — классическими , или романтическими ?

Не знаю , какъ вамъ сказать : вощь у меня есть списочекъ !

Высокопаровъ взглянулъ и увидѣлъ огромный қаталогъ Геніаль-

ныхъ пвореній: Нѣмецкихъ, Фран-
цузскихъ и различныхъ переводовъ
съ Испальянскаго и Англинскаго
языковъ.

Нѣкоторыя изъ этихъ, судары-
ня, спрашивалъ я для себя; произ-
несъ Философъ, обращаясь къ нез-
накомой дамѣ: да шакъ бѣдна эта
лавка книгами, чѣмъ незнаю, еспь-
ли въ ней и порядочные романы.
Впрочемъ посмотримъ еще.

По долгому розыску книгопро-
давецъ могъ опытскать только не
многія; но и этими осталось да-
ма довольно.

А съю ли спросиши: кого я беспокоила? Прибавила она, оплакивааясь мудрецу.

Я помѣщикъ деревни Б. Иванъ Викентьевичъ Высокопаровъ.

Такъ вы ближайшій нашъ сосѣдъ?

Надѣюсь, что вы мнѣ сдѣлаете честь — не откажетесь опять моего предложенія: я бы хотѣла съ вами быть знакомою. Нельзя ли пожаловать вамъ на мою квартиру: я осѣновилась на подворье Т. Вы можете спросить г-жу Пройдохину.

Вы меня обязываете... въ 4 часа я къ вамъ буду непремѣнно..

Кн. 2.

3

Сдѣлайше одолженіе. Прощайше!

Такъ наши полузнакомцы разошлись и оба въ надеждѣ получиши лесное знакомство. Кто изъ нихъ выиграетъ, желалъ бы я знать; но вѣрно не нашему брату угадывать, — придется посмопрѣть на послѣдствія.

Опѣ неперпѣнія нашъ Философъ не зналъ, что дѣлашь: подбѣгалъ нѣсколько разъ къ камердинеру съ опрыгившими приказаніями; запирался одинъ въ номерѣ; взглядывалъ въ окно и ожидалъ какого-то непонятнаго упѣшенія; но все шще-

шно. Посль долгой наконецъ борьбы съ самимъ собою онъ дождался 4 го часа и не давши ему совершенно окончившися, улѣпѣль къ г-жѣ Пройдохиной.

Обширный номеръ, оплично убранный, изразилъ взоры его, когда онъ взошелъ къ своей пріятельнице. Топчать проворный слуга подаль лучшія кресла и самодовольный Философъ, послѣ короткаго привѣтствія поправилъ взбитый чупъ, сѣль съ видомъ ловкаго и важнаго молодаго человѣка. Среди двухъ оконъ на небольшомъ споликѣ споялъ самоваръ и послушный кранъ

его опровергивался рукою самой г-жи Пройдохиной. Подъ нея , по правую сторону , сидѣла красавая дочь, убранная по вкусу прихотливой моды , и съ приголовленнымъ вниманіемъ водила голубые глаза по строкамъ огромной книги. На лицѣ Высокопарова изображалось многокрашное покушеніе спросить о названіи книги; но невольное почтеніе къ неприскупной Философкѣ оковывало дерзновѣнныи языкъ его цѣпями несмѣлаго Силянса.

Что за чудо ? Замѣтилъ его каммердинеръ, разговаривая со слугою г-жи Пройдохиной: баринъ мой

вездѣ былъ шакой развязной, чпо цѣлой округѣ ему дивился; а шептерь хопъ бы словечко вымолвилъ. — Нѣпъ, эшо чпо нибудь да не даромъ.

Да небось! — Прибавилъ послѣдній: у нашей барыни не вонгъ-то скоро разговоришся, — а особенно у барышни, у той живо языкъ прокусишь. Она еще и не такихъ молодцевъ умѣла съ ума сводить. Я на своемъ вѣку видалъ ихъ косой десятпокъ съ прибавкомъ: какой, бывало, ни заговоришь съ ней, шакъ нѣчто ожжешся, чпо горошкомъ со двора покапишся!

Конечно? Нѣтъ, брашь, у моего барина самъ ухо держи оспро , а не то , — шакъ ошпепилъ , члпо и дома не скажешся! . . . Ба! — Да волъ онъ и заговорилъ. Ага! смолпришка . въ какую онъ вспушилъ суспицю съ твоей барышней-то! . . Волъ шакъ — наши не робѣй! . . . Ахъ ! Спой , спой ! Поправься.

Э , что взялъ ? Ай да барышня! Ай да Ольга Алексѣвна ; Гляди : какъ она щелкаетъ твоего Ивана Винкенпича-то , — вѣдь знапнымъ манеромъ ! . . .

Тогда какъ эти два наблюдателя взвѣшивали умы своихъ господъ

и давали имъ оцѣнку, Донъ-Высокопаровъ едва не уронилъ - было изъ рукъ чашки, восхипившись сюжетами молодой Донны - Пройдохиной. Нѣсколько Философовъ она перечла ему наизусть и о каждомъ изъ нихъ наговорила экспромпту сполько поверхностныхъ одобреній и охужденій, чѣпо онъ, позабылъ все свое любомудріе, съ шаинспіевінымъ наслажденіемъ поцѣловалъ ея послушную руку. Сердце его сгорѣло бы отъ пламени любви, если бы Парацельсовъ Архей не подосigѣлъ къ нему на помощь съ огромнымъ количествомъ крови, коимъ загасилъ нѣсколько искръ, плив-

шихся въ сокровенныхъ изгибахъ сердца.

Ярмарка еще продолжалась , но наши знакомцы и недумали о возвращеніи домой : одинъ съ цѣлію познакомиться покороче и просить руки Ольги , другая — съ цѣлію вручить дочь свою покровицельству Высокопарова . Съ недѣлю прожили они въ городѣ Л. ; наконецъ влюбленный Философъ торжественно высказалъ признаніе въ жестокой склонности и согласіе , увѣнчавшее обѣ стороны , заставило ихъ поспѣшить въ деревню . Тамъ въ приходской церкви обрученные

произнесли клятву во взаимной вѣрности — и Высокопаровъ сдѣлался мужемъ.

Какъ же удивился онъ, когда на другой день увидѣлъ всю спароспь лица ея, все искусство, которое придавало ей лучшій видъ! — Бѣлила сыпались, подобно сухой извескѣ, съ шероховатыхъ щекъ, ни каплею румянца не украшенныхъ — и презрѣніе овладѣло душею Философа.

Ну! — Говорилъ онъ съ испуганнымъ видомъ: просиллогиспировался же я!...

Что, баринъ! Подхватилъ Каммердинеръ, замѣшивъ его смущеніе:

не правду ли я говорилъ вамъ , чи по нападеше на такую , отъ которой поплачеше , да ничему не пособиша?

Но сіе напоминаніе ни мало не облегчило грусти Философа , — оно лишь болѣе разсердило его и онъ принужденъ былъ скрыться въ кабинетъ отъ укоризненныхъ взоровъ своихъ подчиненныхъ .

Всѣ Философы въ томъ согласны , чи по ничего не можетъ произойти безъ доспашочной причины , но не всѣ ее опыскиваютъ : ибо часто бываешь это сопряжено съ большимъ трудомъ , къ которому не всякой привыкъ .

Что же касается до обстоятельствъ Высокопарова, то въ нихъ нѣтъ большаго затрудненія. Причина почти съ первого взгляда уже очевидна. — Г-жа Пройдохина, услышавъ о его проказахъ или, лучше сказать, причудахъ и желая сбыть съ рукъ 35 - лѣтнюю свою Ольгу, пронюхала о поѣздкѣ его на ярмарку, куда попадясь поспѣшилъ, успѣла поспасти всѣ камни препкновенія для нашего нещастнаго Силлогиспа. Ничего не оштавалось ему въ удѣлѣ, какъ только влюбиться въ Ольгу и несносный ея характеръ, суровыя черты лица — опечатокъ души не-

исповой , грубую ея необразованность и беспечное невѣжество почесть за даръ Геніальный , копорый только одинъ имѣлъ право на его любовь .

Сколько найдется подобныхъ Философовъ , сколько такихъ же Философокъ , — эшаго ни одинъ умъ обозрѣть не въ силахъ ! Вѣками повшоряються примѣры сіи и милліонами умножаются снова . Но да успокоится языкъ мой и пригото-

**зинися къ новымъ рассказамъ. Тогда
смѣло воскликнемъ: мы вспали и
поправились.**

ОБЫГРАННЫЙ САТАНА.

Во времена Магомеша, въ ошда-
ленномъ Южномъ углѣ Англіи жиль
зnamенипый карточный игрокъ.
Возведши свое искусство на высокую
степень совершенства, онъ обыг-
рывалъ всякаго, кшо только осмѣ-

ливался оспоривать у него привилегию въ игрѣ, которую давали ему окрестные жители. Богатство лилось рѣкою и онъ жилъ ушопая въ роскоши и удовольствіяхъ. Наконецъ фортуна отказалась ему покровительствовать : опытался искуснѣйшій игрокъ и въ нѣсколько дней успѣлъ его шакъ очистить отъ богатства, чѣо отнявъ ему во владѣніе небольшой загородной домъ. Опечаленный N. (фамилія игрока) пуспился изыскивать новые средствъ къ своему содержанію ; но съ каждымъ вновь придуманнымъ ремесломъ, при всѣхъ усиленіяхъ и прудахъ, едва могъ доспа-

вать дневное пропитаніе. Будучи
ошваженъ, предпріимчивъ, рѣшише-
ленъ и терпѣливъ, онъ рѣшился
удалившись въ Аравію, гдѣ въ пред-
мѣстіи Медины избралъ жилищемъ
своимъ небольшую куизу. Въ ней
жилъ онъ около трехъ лѣтъ, за-
нимаясь охотою, которою кое какъ
прокармливавъ себя и свою собаку.
Благодаря однакожъ своему равно-
душію, онъ сносилъ бѣдностъ безъ
роптанія, за что вскорѣ получилъ
утѣщеніе. Въ одинъ день, когда
удалось ему настrelять дичины,
сверхъ всякаго ожиданія, болѣе
обыкновеннаго, поѣхалъ его неиз-
вѣстный путешеслівеникъ. Госпе-

пріимство не было чуждо г-на Н.
Онъ принялъ спранника совсѣмъ
уседріемъ, такъ что послѣднюю
бушылку вина выставилъ на споль.
Вкусное жариное подкрѣшило силы
спушника, а рюмка вина прояснила
его угрюмое чено.

Извини , спаричекъ почтенный !
Говориль хозяинъ : вино не хорошо,
но лучшаго не имѣю.

Помилуй, лохезный ! Оно напро-
шивъ очень хорошо; попробуй самъ
и увидишь, что я не лгу; ошвѣчаль
спарикъ, уширая пошъ.

Немъдленно Н. сдѣлалъ нѣсколько глошковъ и чрезвычайно былъ удивленъ оспличнымъ вкусомъ. Чудо ! подумалъ онъ : вино было самое худшее , а вышло самое лучшее . Развѣ спарикъ єшопъ чародѣй и умѣешь поддѣлывать вкусъ вина ? По єшому не удивительно , чибо оно теперь не уступаетъ самому чишому Шампанскому .

Ну , добрый хозяинъ ! произнесъ спарикъ вспавая изъ за спола : ты можешь ошь меня пребовать благодарности , немѣдли — мнѣ должно скоро идти . Проси о трехъ , какихъ шебѣ угодно , нуждахъ ; —

я въ состояніи шебѣ ихъ выполнить.

N. задумался, прискивая сказанныя нужды; но, опустивъ руку въ карманъ своего камзола, ощупалъ нечаянно колоду картъ, которую спопчасъ вынулъ и сказалъ: прикажи, благодѣшель, ѿшимъ каршамъ вездѣ выигрывашь.

Ладно! Опивъчаль спарикъ и теперь впорая нужда?

Впорая?... Сдѣлай то, чтобъ опь моего камина никто немогъ ошойши безъ моего позволенія.

Ладно Трешія ?

Чтобъ изъ сада моего нико
не смѣль вышпи безъ позволенія.

Получишь и эшо , шолько не
упошребляй этихъ даровъ во зло —
съ шѣмъ даю ихъ шебъ.

Но кло ты ?

Кто я ? Клянись , что никому
не ошкроешь.

Клянусь солнцемъ и луною , что
эшо будешъ скрышо во глубинѣ
души моей ! Произнесъ Н. съ жа-
ромъ.

Я Магомепъ. Иду изъ Мекки въ Медину ! Опивъ чаль спарикъ и въ шужъ минуту удалился.

Что , если эшо все правда ? Я снова богачь. Но испытаемъ ! Говорилъ N. смотря въ слѣдъ своему благодѣтелю. Но здѣсь еще пред-ставляется прудность не маловажная : какимъ образомъ я долженъ дѣлать добро, обыгрывая себѣ подобныхъ ? Напрасно же я не спросилъ, какъ рѣшишь эшу задачу. Конечно , два послѣднихъ дара можно не употреблять во зло ; но что касается до первого, ей! ей не поспигаю его. Ворочемъ, вѣрно, онъ

не безъ основанія сказалъ это ; онъ долженъ непремѣнно предвидѣть мои будущія обстоятельства. Но для чего спѣшишь ? Еще можно сдѣлать много добра : время не доспаниетъ на все. Прогуляемся и подумаемъ ; авось, чтонибудь придетъ въ голову. Да не возвратишься ли мцѣ въ Англію ? Съ симъ словомъ онъ взялъ свою собаку и пустился въ путь.

Сколько ни любопытенъ былъ ошъ природы однакоже ни что не могло остановить его ; или завлечь хотя на нѣсколько минутъ и птъмъ продолжить время путешесвія. Одинъ

отдыхъ былъ для него неизбѣжень. Такъ онъ добрался благополучно до родины, куда прибывши, снова принялся за свое искусство.

Въ короткое время онъ успѣлъ выиграть прежнія свои помѣстья и удовольствія возвратились къ нему съ новымъ блескомъ. Оспа-валось только наслаждаться и дѣ-лить добро. Но мысль о семъ послѣднемъ занимала его до неимо-вѣрности, такъ что, не поспѣгая, какимъ образомъ привесли ее въ исполненіе, онъ головъ былъ опка-заться опять жизни и пѣмъ прекра-тишь свои заботы. Нѣсколько разъ

кинжалъ носился надъ его головою
кровопускашельный ланцетъ замѣ-
нялъ его мѣсто и теплая Сенеков-
ская ванна спояла уже нагошовъ ;
но чѣмъ что непонятное удерживало
его злонамѣренную руку отъ без-
разсуднаго самоубійства. Наконецъ
въ обезкураженной головѣ его блес-
нула мысль самая спранная и къ
исполненію повидимому невозмож-
ная — мысль опыскать адъ и обы-
грать сатану. Это чрезвычайно
ему понравилось и онъ рѣшился ,
если не получить удачи въ своемъ
намѣреніи, прекратить жизнь свою
съ отчаянія.

Вопль случай, гдѣ я долженъ сдѣлать добро! Говорилъ Н. но какимъ оразомъ я приспулю къ споль неудобосовершому подвигу? Все мое имѣніе отдалъ бы тому, кѣбы подалъ мнѣ въ этомъ дѣлѣ надлежащій совѣтъ.

Но опять словъ его раздавался одинъ пустой гулъ по обширнымъ заламъ и снова доходя до его ушей, пуще лишь раздиралъ изнуренное япоскою сердце. Придумывая каждую минуту средства къ доспинженію своей цѣли, онъ наконецъ до этого разспроился, чѣбо слегъ въ поспель и около мѣсяца спрадаль

подъ грозными ударами неумолимой горячкы. Цѣлыя шолпы окружавшихъ ожидали его смерти; но Провидѣніе захотѣло спасти его и въ короткое время онъ выздоровѣлъ совершенно. Съ тѣхъ поръ ни одна забота не смѣла обезпокоить его; онъ презрѣлъ всѣ неудовольствія и горести и предался всѣмъ развлеченіямъ, какія только могли доспавить ему пріятноспь. Но вскорѣ онъ ими наскучилъ себѣ; а пошому вздумалъ попутешествовать и испытать свое карточное искусство въ другихъ странахъ. Много объездилъ различныхъ Государствъ и не нашелъ ни гдѣ себѣ

подобнаго. Насмотрѣвшись однажды довольно на иностранныя обыкновенія и художества, предпринялъ опытывать новыхъ земель, гдѣ бы нашли соперника. Бхавъ въ семъ намѣреніи нѣсколько дней по Восточному Океану, онъ былъ выброшенъ бурею на неизвѣстный ему дошолъ островъ.

Тамъ, прогуливаясь по горамъ, онъ увидѣлъ въ одной изъ нихъ большое озеро, которое обратило на себя вниманіе его въ высшей степени. Тотчасъ блеснула мысль въ головѣ его, что эго жерло ведетъ въ адъ. Будучи лю-

бышень , онъ пожелалъ узнать ,
справедливы ли были его мѣчты
и съ симъ намѣреніемъ спусцился.
Собака , которая также спаслась
отъ кораблекрушенія , послѣдовала
за нимъ ; слѣдовательно вдвоемъ
ему было не скучно. Прошедши по
подземелью верстъ около . . . Уви-
дѣль еще издалека разливавшееся
съ быстротою молніи обширное
пламя , и почувствовалъ несносный
смрадъ. Это еще болѣе увѣрило
его въ предположеніи , и наконецъ
онъ дѣйствительно подошелъ — къ
аду. Злобный Церберъ вспрѣшилъ
его охриплою окшавой и загородилъ
собою входъ въ обширныя ворота.

Долго думалъ Н. какой бы найти способъ птуда пробраться; но, вспомнивъ, что съ нимъ если собака, то пчасъ напушилъ ее на щербера и драка завязалась. Пользуясь споль удобнымъ случаемъ, онъ немѣдленно сунулся въ калипку и пресвободно взошелъ внутрь. Толпы духовъ окружили его съ вопросами и каждый въ свою очередь прицѣливаясь закинуть свои сѣпи, наперывъ предлагалъ ему свои услуги Н. попросилъ ихъ указать дорогу къ начальнику и то пчасъ получилъ желаемое.

И вдругъ и прескъ ,
 И громъ и блескъ ,
 И Ариманъ ,
 Какъ урагарнъ ,
 Въ шройной коронѣ
 Изъ черныхъ змѣй ,
 Предсталъ на пронѣ
 Среди тьней . (*) .

Опважный N. осполбентль и не
 могъ произнести ни одного слова
 опть неизъяснимаго ужаса , кото-
 рый проникъ все существо его .

(*) Кальянъ Полежаева.

За чѣмъ шы пришелъ ? Возвалъ
къ нему безобразный сапана, попи-
рахивая огненной бородой : говори
короче ; я не люблю окомличностей.

Играпъ въ карпы ! Опивъчаль N.,
ободрившись, и опивъшивая низкій
поклонъ.

О, эшо не дурно ! А принесъ ли
ты съ собой карпы ? Спросилъ
Князь ада, хищро улыбаясь.

Еспль со мною колода ! Прогово-
риль сквозь зубъ Англичанинъ и
сълъ подлъ шроня.

На сколько играешь ? произнесъ
грозный адовласшиль.

Я играю на духовъ ! Опивъчаль
N. и игра началась.

Спой , спой ! Воскликнулъ саша-
на : не фальшивишь !

Едва успѣлъ онъ прогремѣть эпі
слова какъ уже N. выигралъ сош-
нюю.

Подай мнѣ духовъ живѣе ! вскри-
чалъ онъ своему сопернику.

Немѣдленно была принесена сош-
ня и аккуратный N. положивъ оную
въ птабачный кисепъ , завязалъ на
крѣпко : ибо миллионы прислужни-

ковъ заглядывали ему въ карманы и во всѣ хранилища, какими только снаженъ былъ его камзолъ, желая упощишиь назадъ его выигрышъ. Раздосадованный Асмодей скрыпѣлъ зубами и не зналъ, чѣмъ дѣлать опѣ спыда передъ своими подчиненными. Онъ то краснѣлъ, то блѣднѣлъ, то приходилъ въ бѣшенство и попрясалъ цѣлый адъ, вызывая пронзительными воплями спѣнанія многочисленныхъ спрадальцевъ. Эта шрагическая сцена упѣшала его и онъ съ веселымъ видомъ снова принимался за карпы. Наконецъ N. выигралъ еще шеспъсопѣ духовъ и промахнувшись сацана, желая воз-

наградилъ попперянное , напрягалъ всѣ адскія силы къ обольщенію игрока. Но сей лишь пуще бѣсилъ его новымъ выигрышемъ.

Охъ ! Раздалось изъ пасти неукропимаго демона: дюжину Шампанскаго !

Тотчасъ требованіе было исполнено и покалы зазвучали. Не болѣе, какъ въ шесть приемовъ, N. опорожнилъ б бутылокъ и голова его была шакже презва, какъ и прежде.

Да , тѣбя и цѣлый адъ не въ силахъ споить ! Ескричалъ самана, перебрасывая карпы.

Но N. не обращалъ вниманія на посвиреніе ; его лишь занимала игра и онъ наконецъ выигралъ еще 300 духовъ, которые сполько беспокоили его и отъ которыхъ онъ былъ одержимъ горячъкою. Завязавши ихъ исправно и закуривъ трубку онъ раскланился и вышелъ изъ ада. Первый предметъ, поразившій его взоры, была изгрызинная собака , смиренно лежавшая подлѣ калишки и злобный Церберъ окровленныя челюсти свои впивалъ въ израненное ея пѣло. Пригрозивъ адскому спражу за обиду, онъ удалился и наконецъ выбрался на оспровъ. Здѣсь былъ онъ

шоплько щаспливъ, чшто въ шопъ же
день попался на корабль ; на ко-
шпоромъ ошправился въ Англію. При-
бывши въ свой домъ, первою обя-
занносщю счель приготовить спо-
койное мѣсто для выигранныхъ
1000 духовъ. Хрустальный миніа-
тюрный домикъ былъ для нихъ
сдѣланъ въ наилучшемъ вкусе и
мышный баль ознаменовалъ его ра-
дость. Но скоро онъ долженъ былъ
испытать новый ударъ.

Неусыпная смерть поспѣла его
домъ и пробудила его отъ безпеч-
ности и роскоши.

Ну ! — Сказали она, взмахиваясь
юспрою косой : ты пожилъ на бѣ-

домъ свѣтъ довольно; пора, каже-
ся, шебѣ распроспілся съ жизнью.

Голубушка ! Возвалъ къ ней оро-
бѣвшій N. я покоряюсь швоей свя-
щенной волѣ , но при послѣднихъ
минушахъ прошу тебя : дай мнѣ
насладиться жизнью хотя нѣсколь-
ко секундъ — и тогда безропотно
кладу главу мою подъ острѣе шво-
его оружія . — Я охопникъ до каршъ
поиграй со мною отъ скуки .

Ахъ , ты бездѣльникъ ! смѣешь
ты запѣвать пустыяки ?

Машушка ! Тешушка ! Бабушка !
ушѣцъ хоть не много вѣдь я въ

швоихъ рукахъ, — еще успѣешь на-
домной позабавиться.

Что съ тобой, плутяга, дѣлать?
Вѣрно присѣсть на спароспи лѣпъ
да почему же у шебя спавка ?

Моя спавка самая рѣшительная:
если я проиграю , то опдаю шебѣ
голову ; а если , къ моему удоволь-
ствію , ты проиграешь , то при-
неси мнѣ изъ сада хоть одно ябло-
ко : — я съѣмъ и умру.

Хорошо ! Такъ давай же играль-
въ висѣть ; я больше не сяду, какъ
шолько на одинъ роберпъ.

Изволь, моя драгоценная, сколько тебе угодно!

Пробормавши еще несколько предварительныхъ объяснений, они сѣли и смерпъ, къ досадѣ нашего игрока, взяла припель. Опчаяніе овладѣло его душою и онъ головъ былъ повергнутъ въ объятія сей непріятной красавицы; но радостное окри несколько ободрило его и онъ съ новымъ жаромъ принялъ за карпы. Кончился роберпъ и дряхлая прелестница проиграла.

Такъ еще на роберпъ! Произнесла она, амурно улыбаясь.

Нѣшь , любезная ! — Мы садились на одинъ шолько . Изволько опправишись за яблокомъ ! Опвѣчаль N. и оскелепированная спа руха пошлалась въ садъ .

N. разлегся на богатый диванъ и съ важностю началъ курить и трубку . Уже наступалъ вечеръ ; но смершь еще не возвращалась . Наконецъ сжалившійся N. вышелъ въ садъ , и громкимъ хохотомъ привѣдствовалъ свою госпью .

Дашь ли ты мнѣ пожить еще спо лѣтъ ? Тогда выпущу шебя

изъ сада ! Воззвалъ онъ къ ней ,
продолжая смѣявшись.

Ахъ , лы каналъя ! Пускай сей
часъ ; а не шо я пшебя мигомъ на
штопъ свѣшъ олправлю .

О , еще шы разговориласъ ! —
Такъ сиди же здѣсь .

Живи , живи окоянныи ! подхва-
шила смерть , испугавшись .

Топчасъ данъ ей быль свобод-
ный пропускъ и нашъ N. оспался
еще на сопнию годовъ . Роскошь
вмѣстѣ съ жизнью возвратилась

въ его дачи; всѣ богатства Индіи были вывезены и безпечное веселіе, сопровождаемое выдумками лъстивыхъ друзей, съ упра до вечера не вылѣшала изъ мраморныхъ залъ его. Упиваясь по пѣмъ по другимъ удовольствіемъ, онъ не видалъ, какъ прошло и спо лѣтъ. Наспалъ часъ — и знакомая посѣщительница ввалилась къ нему въ кабинетъ.

А ! — прошу покорно, почтенная моя собесѣдница ! Каково на улицѣ ? Я думаю очень холодно. Ты; вѣрно озябла ?

776014 А

Да , продрѣгла на порядкахъ.
Старыя косли — негрѣюшъ.

Присядь къ камину, да погрѣйся;
а я между шѣмъ взгляну въ послѣдній разъ на свѣтъ и распро-
щусь хотя заочно съ любимыми
предметами.

Обольщенная ласковымъ пріемомъ
и покорною заботливостію хозяи-
на, наша путешесственница сѣла на
маленькую скомѣйку , обитую Азі-
апскими коврами и шихо подвину-
лась къ камину. Нѣсколько плонкихъ
полѣньевъ издавали слабое пламя
и постепенно разгаляясь , нагрѣва-
ди прозябшую спранницу.

А дашь ли ты мнѣ прожить
еще лѣтъ двадцать? Спросилъ Н.
обращаясь къ ней со всею учтиво-
востію.

Какъ шебѣ не шакъ? Видишь,
какой лакомка! Нѣшь, брашь, ты
слишкомъ забылся!

Когда шакъ: — Эй, человѣкъ!
ринеси дровъ какъ можно болѣе и
подложи гостѣ нужно обогрѣться.

Слуга въ одинъ мигъ исполнилъ
приказаніе; но смерть все еще
крѣпилась, пока наконецъ яркое
пламя начало печь ее. Тогда она

силась приподняться; но не-
могла.

Что? — Даши двадцать лѣшъ?

— Дѣлать съ тобой нечего, обманщикъ! Пусни и живи! За что смопри въ оба ужъ шы меня болѣе не увидишь я знаю, какъ подойши къ шебѣ. Пируй, изнѣженная душа! Упивайся скорошечными восироргами; но твердо помни что шебѣ предстоитъ поприще, гдѣ каждый пакаль вина извѣсять съ добрымъ дѣломъ и шогда: — о горе шебѣ, бѣдному богачу! — шогда ни ласкашельспца друзей;

ни услуги пріяшелей не въ силахъ; будушъ ушѣшишь шебя; тогда все, сдѣланное тобой безъ разсужденія, сольется въ одно несносное бремя и ты вѣчно будешь спѣнешь подъ неиспощимыми казнями ада. Ты глухъ къ совѣтамъ моимъ; одинъ только порокъ доспоянъ твоего вниманія и высокихъ почестей! — Придешъ время — и ты склонишся на спорону разсудка; но онъ отвергнетъ твое раскаяніе и духъ злобы покоритъ шебя подъ иго своей жеспокоспи и свирѣпства!...

Сиупай, сиупай, пока цѣла! Я вижу ты говорилась съ цѣльмъ

адомъ, — да нѣшь; не на шого напали.

Смерть вышла. Собраніе друзей, пріятелей, знакомыхъ, полуродственниковъ въ шопъ же вечеръ наполнили домъ его и громкая музыка возвѣсила о торжествѣ. Въ подобныхъ занятіяхъ прошекли наконецъ и двадцать лѣтъ. Смерть схватила его жадными руками и провела въ адъ. Но и здѣсь игрокъ взялъ свое.

Кто шамъ? Воскликнулъ сашана.

Я! Ошвѣчала смерть возми г. Н.

О, нѣпъ, нѣпъ!... Убирайся съ нимъ, куда хочешь; онъ и безъ шого ужъ обыгралъ меня въ чистую. Провались ты съ нимъ, спарай хрычевка! Не смѣй впередъ и глазъ казать съ такими канальями.

Смерть незнала, что дѣлать съ своею жертвою, долго размышляла, куда отвесить, но нигдѣ не нашла приличнаго мѣста.

Сступай, окаянной! произнесла она попомъ къ N. шебя нигдѣ не принимають.

Поднявъ мѣшокъ съ шысячью
духовъ и взваливъ на плечо, онъ
пошелъ широпинкою мимо ада, но
вскорѣ остановился, увидѣвъ пре-
дѣлъ своему пушечеславію. Здѣсь
невидимо взяли его ношу и унесли,
куда слѣдовало. Онъ же оспался
безъ приспанища и не имѣлъ, гдѣ
голову приклонить. Сказываюшъ,
что онъ нѣсколько лѣтъ шлялся
по шому свѣшу и нигдѣ не былъ
принятъ. — Тогда раскаяніе овла-
дѣло его душою; но время уже
прошло.... Полагаюшъ, что онъ,
прогуливаясь однажды мимо адскаго
горнила, былъ схваченъ духами и

опровергъ въ преисподнюю , гдѣ
обыгранный Сашана вполнѣ оправ-
дился ему за обиду.

КОНЕЦЪ.

Цѣна в руб.

Ч

Digitized by Google

